

* * *

Речи-речки затянуло хрустким льдом,
Но одна не замерзает никогда!..
В ней мирской незримой волей и трудом
Оживает даже мёртвая вода!

Неуёмной, тёмной речки водобой
Отхлестал вразлёт крутые берега.
А зовётся эта реченька — судьбой,
Потому-то кровно нам и дорога.

По колдобинам, истоптанным насквозь,
К ней приходит люд, как в рódный дом.
Мимо жизнь идёт-бредёт вкривь и вкось,
Суетным своим, порожним чередом.

Речка-речь, одна несуетно горда,
Вновь влечёт тебя, уводит за собой...
Кто же ты тогда, откуда и куда,
Грустным-грустный, незадачливый герой?

Где блукал-искал спасения души
Или жаждал отпущения грехов...
Молча сядь на берег речки, не спеши,
Только вслушайся в журчание веков.

Речку-речь, увы, не повориши вспять,
Даже став лихим властителем стихий.
...Остаётся тихо повторять
Речи, облечённые в стихи...

ОТЦУ

Отжил и отлюбил.
Слова горьки и лживы...
Ты памятью храним,
но нет! Не умер ты!
Священник говорил:
“У Господа все живы!
И все равны пред Ним
у роковой черты...”

Всемиловит Господь,
отцову душу примет,
но капельки дождя —
что пули из свинца...
Град силится сколоть
отца земное имя,
на мраморе найдя
черты его лица.

Отец мой, ты живой!
(У Господа все живы...)
Мне голубь весть принёс,
что ангел вострубил...
...Я выпью дождевой
воды миролюбивой,
и вспомнится до слёз,
как ты меня любил!..

СНЕГ

Всё-то ты приемлешь,
Русский человек!..
...Снег целует землю.
Белый, белый снег.

Почитай, всю зиму
Он идёт, идёт,
Неостановимый
Белоснежный лёт...

Вдоль домов высотных,
Вдоль озёр и рек...
Вот и ты — босота —
Божий человек

В тот ноябрьский вечер
Белым снегом став,

С ним ушёл далече,
“Смертью смерть поправ”.

Ты теперь прохожий,
Ты теперь — снега...
У тебя под кожей
Колкая пурга.

Ну, а если в зиму
Снега намело —
Это, чтоб могли мы
Просто и светло

Вспоминать, приемля
Грусть земных сердец:
Снег целует землю.
Снег... и мой отец.

* * *

Только настоящие стихи
Можно, как молитву, повторять...
В них овраги, мхи и лопухи,
И сквозь топь хворостяная гать...

Полевой пленённый красотой,
Обернись на дождь, на звук, на свет,
И сойдут слова молитвы той,
Что способна приближать рассвет.

И родятся травы и цветы
Как простые, вольные слова...
И, купаясь в разнотравье, ты
Ощутишь — поэзия жива!

Но едва заговорит листва
Под косым безудержным дождём,
И приходят первые слова,
Те, которых, может, и не ждём...

В них овраги, мхи и лопухи,
И сквозь топь хворостяная гать...
Только настоящие стихи
Можно, как молитву, повторять.

...Вот и вторит самому себе
Человек — творение земли...
Чтобы сотворённые в мольбе
Травы и цветы в полях росли.

* * *

Этот ветер не сдержит никто!
Он корёжит родимые ветки
И на пугале треплет пальто,
И ревёт над могилами предков.

В малых весях, в больших городах,
От кочующей ярости светел,

Обрывая листву на ветвях,
Голосит и бесчинствует ветер.

Пальцецо продувая насквозь,
Он пугает понурых прохожих,
Разоряет рябинную гроздь
И озноб разгоняет по коже.

Одичалому ветру хлестать
И заламывать ветки до хруста...
Ведь ему никогда не приять
Чувство родины — тихое чувство.

Потому в человеческих дворах
Кровь рябин и кропит бездорожье,
Что живём не на стылых ветрах —
Что согреты дыханием Божьим!..